

Двое сидели в больничной палате бок о бок. Ся Цин, обессиленно прислонившись к спинке кровати, безмолвно смотрела в потолок. К её руке была подсоединена капельница, и жидкость медленно текла по тонкой трубке. Шэнь Сысин, сидя рядом, невозмутимо чистил апельсин. Свежий цитрусовый аромат мгновенно заполнил пространство, перебивая резкий запах антисептиков.

К ним подошла женщина-врач с низким хвостом. Взглянув на бледное лицо девушки, она спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Ся Цин слабо кивнула. Она хотела что-то сказать, но лишь часто заморгала, бросив выразительный взгляд на Шэнь Сысина.

Тот мельком взглянул на неё и равнодушно поинтересовался:

— Когда это закончится?

— Как только докапает, — ответила врач. — У вас гипогликемия. Вы что, отправились в горы натошак?

Врач была в маске, но по прищуренным глазам Ся Цин поняла, что та улыбается.

— Я слышала, вы потеряли сознание, оказывая помощь человеку с кислородным голоданием. Поступок похвальный, вы верно определили эмфизему легких и выбрали правильный режим подачи кислорода. Но если вы знаете, как спасать других, почему не можете позаботиться о себе?

Ся Цин втянула голову в плечи и смущенно отвернулась. Однако врач не унималась, указывая на результаты анализов:

— Посмотрите на свои показатели. У нормального человека уровень гемоглобина должен быть не ниже ста пятнадцати, а у вас и ста нет! Мало того, что анемия, так еще и завтрак пропустили, а туда же — на высокогорье собрались. Ох, нынешняя молодежь совсем не бережет свое здоровье.

Врач была совсем молодой, но отчитывала её с такой степенностью, то и дело качая головой и хмурясь, что Ся Цин невольно стало смешно. Но как только улыбка тронула её губы, она одернула себя, посчитав это неуместным.

Шэнь Сысин всё это время не сводил глаз с Ся Цин. Заметив её реакцию, он тихо усмехнулся. Смешок был едва слышным, но сразу привлек внимание обоих.

Женщина-врач слегка кашлянула, выпрямилась и строго произнесла:

— В общем так: с вашей анемией и низким сахаром всегда держите в сумке шоколад и ешьте по часам. А вы, молодой человек, будьте внимательнее к своей девушке.

У Ся Цин округлились глаза. Она открыла рот, пытаясь возразить, но в горле так пересохло, что не смогла вымолвить ни слова.

Шэнь Сысин, тщательно очистив апельсиновую дольку от белых волокон, не спеша спросил:

— Так мы сможем сегодня попасть на гору Жиюэ?

При этих словах глаза Ся Цин загорелись, и она с надеждой посмотрела на врача.

— Опять вы об этом? Сегодня точно нет. Низкий сахар — это не шутки. Докапаете, нормально поедите, отдохнете. Гора Жиюэ никуда не денется, она там стояла и стоять будет.

Видя, как надежда в глазах Ся Цин гаснет, Шэнь Сысин небрежно сунул ей в рот дольку апельсина. Он смотрел на неё с легкой иронией, словно наблюдая за представлением.

— Ну ты даешь. Поехала людей спасать, а в итоге, когда им стало лучше, сама уехала на скорой.

Ся Цин надулась и снова отвернулась к окну. Она вспомнила, как приехала скорая, как та женщина постепенно приходила в себя. Она как раз принимала благодарности и похвалу, как вдруг в голове поплыло, глаза закатились, и она просто рухнула на землю... А очнулась уже здесь, в больнице, рядом со знакомым — Шэнь Сысином.

За тонированным стеклом окна зелень вскарабкивалась на ограждения, тонкие побеги тянулись вверх, словно длинные шеи, наблюдая за тем, что происходит внутри. Ся Цин смотрела на отражение Шэнь Сысина в стекле. Сегодня он выглядел совсем иначе, чем при первой встрече, в своей светлой повседневной одежде.

Врач была ему по плечо, поэтому стояла чуть боком, склонив голову и слушая наставления. Его волосы мягко лежали, а затылок был подсвечен мягким золотом солнца. Вскоре он понимающе кивнул, проводил врача взглядом до двери и только тогда взял со столика бумажный стаканчик.

— Выпей воды. Я налил её, когда ты потеряла сознание, она уже остыла.

Не обращая внимания на его подколки, Ся Цин взяла стаканчик и сделала маленький глоток. Теплая вода постепенно смягчила сухость в горле.

— Спа... спасибо, — прошептала она.

В этот момент в отражении окна она увидела, как уголки губ Шэнь Сысина дрогнули в улыбке. Но она была такой мимолетной, что Ся Цин не успела уловить её смысл, как та исчезла.

— Да уж, гору Жиуюэ сегодня нам не видать, — с подчеркнутым сожалением произнес Шэнь Сысин.

Затем он с прищуром, словно предвкушая продолжение спектакля, перевел взгляд на Ся Цин, сидевшую на кровати. Она нахмурилась, на её бледном лице отразилась растерянность. Она не любила быть обузой, а тем более — портить планы другим, особенно человеку, которого видела всего дважды в жизни.

В палате воцарилась тишина, которую внезапно нарушила вибрация мобильного телефона. Ся Цин машинально посмотрела на свой телефон на столике, но экран был темным. Она поняла, что звонит телефон Шэнь Сысина.

Он невозмутимо достал аппарат, открыл сообщение и замер, пристально вглядываясь в экран. Наступило долгое молчание. Атмосфера в палате стала вязкой и гнетущей. Не выдержав этого напряжения, Ся Цин первой нарушила тишину:

— Я... я уже в порядке. Езжай сейчас! Может, еще успеешь...

Шэнь Сысин перебил её, не дав договорить:

— Не успею. Лучшее время... уже упущено.

Ся Цин замерла. Она посмотрела в окно, но через тонированное стекло снаружи всё казалось серым. Затем она снова взглянула на Шэнь Сысина, и ей показалось, что он говорит не только о горе Жиуюэ, но и о чем-то другом. Это было... странно.

Она хотела спросить, что он имеет в виду, но Шэнь Сысин погасил экран телефона, и блики на его золотой оправе очков исчезли. Глядя на него, Ся Цин почувствовала странную тоску и сама не зная почему спросила:

— Ты очень хотел туда попасть?

Шэнь Сысин слегка наклонил голову, словно раздумывая. Когда он снова поднял взгляд, перед ней снова был тот самый остроумный и обходительный адвокат Шэнь.

— Раз уж приехал, конечно, хотелось увидеть, что там особенного. Но... впрочем, неважно. Это всего лишь место, которому люди придали слишком много значения.

— На самом деле... — Ся Цин хотела сказать, что ей было бы неплохо и одной, но осеклась. Это прозвучало бы так, будто она пытается казаться лучше, чем есть.

Она лишь тяжело вздохнула:

— Спасибо тебе.

— За что? — Шэнь Сысин приподнял уголок губ, словно улыбаясь.

— За то, что привез меня в больницу и... не бросил, — по слогам произнесла Ся Цин. — А, еще за апельсин! Спасибо, Шэнь Сысин.

Он склонил голову набок, будто о чем-то размышляя. Через мгновение он сделал шаг к кровати и, подойдя вплотную, наклонился. Ся Цин замерла, нервно перебирая пальцами край простыни.

Вдруг его теплая ладонь легла ей на макушку. Ся Цин открыла рот, собираясь спросить, что это значит, но в следующую секунду он положил ей в рот орешек в шоколаде.

— Тогда поправляйся скорее.

Ся Цин смотрела на Шэнь Сысина. Он улыбался, но... в его глазах не было счастья. Почему?

<http://bllate.org/book/18689/1806085>